

Языковая репрезентация Парижа в творчестве Жака Превера

Ольга А. Кулагина

*Московский педагогический государственный университет,
Москва, Россия, oa.kulagina@mpgu.edu*

Аннотация. Париж является одним из городов, где французские писатели различных эпох наиболее охотно размещают действие своих произведений. В данной статье мы сосредоточимся на изображении Парижа в творчестве Жака Превера (1900–1977), известного французского поэта и сценариста, который родился в городке Нейи-сюр-Сен недалеко от Парижа и большую часть своей жизни провел в столице. В связи с этим представляется логичным, что этот город занимает отдельное место в его произведениях. Целью статьи является анализ основных лингвистических средств репрезентации Парижа в поэтических и прозаических текстах Превера. Основным методом исследования выступает лингвостилистический и лингвокультурологический анализ аутентичного художественного текста. Материалом для анализа послужили сборники “Choses et autres” («Одно и другое», 1972), “Grand Bal du Printemps” («Большой Весенний Бал», 1951), “Histoires et d’autres histoires” («Истории и еще истории», 1946). По итогам исследования делается вывод о специфике изображения Парижа в творчестве Превера, конкретизируются основные языковые средства, используемые при репрезентации города, а также намечаются перспективы для дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: языковая репрезентация, лингвостилистический и лингвокультурологический анализ текста, Париж, Жак Превер

Для цитирования: Кулагина О.А. Языковая репрезентация Парижа в творчестве Жака Превера // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 3. С. 122–132. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-3-122-132

Linguistic representation of Paris in Jacques Prévert's works

Olga A. Kulagina

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia,

oa.kulagina@mpgu.edu

Abstract. Paris is one of the cities where French writers of various eras are most willing to place the action of their works. The article is focused on the depiction of Paris in the works of Jacques Prévert (1900–1977), a famous French poet and screenwriter born in Neuilly-sur-Seine near Paris and who spent most of his life in the capital. So it seems logical that the city stands separate in his works. The purpose of the article is to analyze the main linguistic means of representation of Paris in Prévert's poetic and prose texts. The main method of research is linguostylistic and linguoculturological analysis of an authentic literary text. The material for the analysis was selected from the collections "Choses et autres" ("Things and others", 1972), "Grand Bal du Printemps" ("Great Spring Ball", 1951), "Histoires et d'autres histoires" ("Stories and more stories", 1946). Based on the results of the study, a conclusion is made about the specifics of the image of Paris in Prévert's works, the main linguistic means used in the representation of the city are specified, and prospects for further research in the area are outlined.

Keywords: linguistic representation, linguostylistic and linguoculturological analysis, Paris, Jacques Prévert

For citation: Kulagina, O.A. (2023), "Linguistic representation of Paris in Jacques Prévert's works", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literature. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 3, pp. 122–132, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-3-122-132

Городское пространство Парижа вызывает интерес многих авторов, начиная от Средневековья и до наших дней. В литературе столица Франции представляет собой некий баланс между глобальным и локальным, который отражается в пространственном плане [Malela 2017]. Париж стал первым крупным городом, который породил свой собственный цельный миф и собственный дискурс [Sindić 2018], а также может выступать не только как место действия, но и как одно из действующих лиц произведения [Набилкина 2012].

В творчестве Жака Превра Париж также играет двойную роль: с одной стороны, он показан как место, где разворачиваются определенные события, с другой – это полноценный персонаж, обладаю-

щий собственной манерой поведения, чувствами и воспоминаниями. Из этого следует, что изображение Парижа у Превера амбивалентно. С одной стороны, это город-праздник, единый с природой, что демонстрируется в стихотворении “Chaque année...” («Каждый год...»):

Chaque année
chaque nouvelle saison souhaite la fête à la ville
et chacune en son temps chacune à sa manière
l'hiver après l'automne l'automne après l'été
Mais on dirait
que le Printemps
lui
ne souhaite à Paris que son anniversaire
la fête de sa jeunesse délivrée de tous liens
[Prévert 2011b, p. 16]

Каждый год
Каждое новое время года поздравляет город с праздником
Каждое – в свое время, каждое – в своей манере
Зима за осенью, осень за летом

Но, кажется,
Весна
и именно она
поздравляет Париж только с днем рождения
с праздником его юности, свободной от всех пут¹

Приведенный пример представляет собой развернутую персонификацию Парижа и времен года, в первую очередь – весны. Персонификация Парижа содержит в себе также парадокс, выраженный сочетанием лексем *anniversaire* («день рождения») и *jeunesse* («юность»), поскольку простые смертные с каждым новым днем рождения становятся старше, однако Париж, очевидно, представляет собой исключение из правил. Отметим также метафору *délivrée de tous liens* («свободная от всех пут»), передающую вольнолюбивый характер Парижа. Последняя мысль иллюстрируется и в следующем фрагменте:

Et Paris
qui n'aime guère dans le fond les grandes fêtes officielles
les grandes insulations et commémorations

¹ Здесь и далее перевод наш. – О. К.

ni les sanglots trop longs
et qui ne participe qu'avec la plus souveraine indifférence à ces
grandes réjouissances
quand on présente devant l'Arc de Triomphe
les armes à la souffrance
et
que le soleil astique les cuivres pour rendre sur l'Esplanade
la fanfare plus martiale

Paris est fou de joie
quand arrive le printemps²

А Париж,
который на самом деле совсем не любит официальные торжества
сильные солнечные удары и памятные мероприятия
и долгие рыдания
и который участвует с величайшим безразличием в этих
празднествах
когда перед Триумфальной аркой демонстрируют
оружие для причинения страданий
и
когда солнце начищает духовые инструменты, чтобы на Площади
фанфары звучали более воинственно

Париж сходит с ума от радости
когда приходит весна

В процитированном отрывке стоит отметить антитезу между Парижем официальным и Парижем настоящим, живым. Первый показан посредством лексем, обладающих в основном негативной коннотацией, как то: *insolations* («солнечные удары»), *sanglots* («рыдания»), *souffrance* («страдание»), *martiale* («воинственно», букв. «воинственная»). В то же время истинный, живой Париж показан посредством гиперболы *fou de joie* («сходит с ума от радости»), противопоставленной выверенным до мелочей официальным торжествам и дополняющей персонифицированный образ Парижа. Реакция города на официальные мероприятия, свидетелем которых ему приходится быть, передается также гиперболой *avec la plus souveraine indifférence* («с величайшим безразличием»), что подчеркивает контраст между двумя ипостасями города.

² Prévert J. *Grand Bal du Printemps suivi de Charmes de Londres*. Paris: Éditions Gallimard, 2011. P. 16.

Персонифицирована у Превера также и Сена – река, которая устойчиво ассоциируется с Парижем. Приведем пример из стихотворения “La Seine a rencontré Paris” («Сена встретила с Парижем»):

Et le fleuve s'appelle la Seine
 Quand la ville s'appelle Paris
 et la Seine c'est comme une personne
 Des fois elle court elle va très vite
 elle presse le pas quand tombe le soir
 Des fois au printemps elle s'arrête
 et vous regarde comme un miroir
 et elle pleure si vous pleurez
 ou sourit pour vous consoler
 et toujours elle éclate de rire
 quand arrive le soleil d'été³

И река называется Сена
 Когда город называется Париж
 а Сена – как человек
 Иногда она бежит, она течет очень быстро
 она ускоряет шаг, когда наступает вечер
 Иногда весной она останавливается
 и смотрит на вас, словно зеркало
 и она плачет, если вы плачете
 или улыбается, чтобы вас утешить
 и всегда громко смеется
 когда приходит летнее солнце

В приведенном примере персонификация Сены эксплицитно выражена сравнением *et la Seine c'est comme une personne* («а Сена – как человек») и дополнительно акцентирована посредством метафорического употребления глаголов *courir* («бежать»), *aller* («идти»), *presser le pas* («ускорять шаг»), *s'arrêter* («останавливаться»), *regarder* («смотреть»), *pleurer* («плакать»), *sourire* («улыбаться»), *éclater de rire* («громко смеяться»). Единство Сены и Парижа показано за счет настоящего обобщающего *Et le fleuve s'appelle la Seine / Quand la ville s'appelle Paris* («И река называется Сена / Когда город называется Париж»). Наряду с этим Сена изображена как друг, готовый всегда выслушать и утешить, что продемонстрировано посредством метафорических персонификаций *et elle pleure*

³ *Prévert J.* Choses et autres. Paris: Éditions Gallimard, 2011. P. 206.

si vous pleurez / ou sourit pour vous consoler («и она плачет, если вы плачете / или улыбается, чтобы вас утешить»).

Репрезентация Сены может быть и бестиарной, что демонстрируется в следующем примере из вышеупомянутого стихотворения:

La Seine dit un chat
c'est une chatte
elle ronronne en me frôlant
Ou peut-être que c'est une souris
qui joue avec moi puis s'enfuit⁴

Сена, говорит кот,
это кошечка,
она мурлычет и трется об меня.
А может, это мышь,
которая играет со мной, а потом убегает

В этом фрагменте Сена описана посредством сразу двух бестиарных метафор – *une chatte* («кошечка») и *une souris* («мышь»), которые образуют между собой антитезу и таким образом демонстрируют противоречивый, многогранный характер Сены.

Единство Парижа с природой показано и в стихотворении “*Encore une fois sur le fleuve*” («И снова на реке»):

Et le soleil se promène dans l'île
Saint-Louis
et il a beaucoup de belles et tendres choses
à dire sur elle
mais ce sont des choses secrètes entre l'île et lui⁵

А солнце прогуливается по острову
Святого Людовика
и оно хочет сказать много прекрасного и нежного
о нем
но это секрет между островом и ним

Остров Святого Людовика – один из наиболее древних районов Парижа, который здесь также персонифицирован наравне с солн-

⁴ Ibid. P. 206.

⁵ *Prévert J. Histoires et d'autres histoires*. Paris: Éditions Gallimard, 2012. P. 11.

цем. Обращает на себя внимание уподобление солнца и острова Святого Людовика влюбленной паре, – поскольку во французском языке слово *île* («остров») принадлежит к женскому роду, – выраженное посредством эпитетов *beaucoup de belles et tendres choses* («много прекрасного и нежного») и *des choses secrètes* («секрет», букв. «тайные вещи»).

Тем не менее репрезентация Парижа в текстах Превера не всегда окрашена положительно. У города есть и другая, более темная, сторона, для обозначения которой используется перифраз *Ville Lumière* («Город Света»), известный приблизительно с XVII в. и часто употребляемый для обозначения Парижа⁶. Подобный парадокс вполне вписывается в общую характеристику стиля Превера: манеру писателя отличает специфическое сочетание наиболее употребительных приемов [Poujol 1958] в целях создания шокового эффекта [Weisz 1970]. Приведем некоторые примеры употребления этого перифраза в текстах Превера, заимствованные из стихотворения “Embrasse-moi” («Целуй меня», пример 1) и эссе “Rouge” («Красный», пример 2):

1) C'était dans un quartier de la ville
Lumière
Où il fait toujours noir où il n'y a jamais d'air
Et l'hiver comme l'été là c'est toujours l'hiver⁷

Это было в одном из районов
города света
Где всегда темно, где никогда нет воздуха
А зимой и летом там всегда зима

2) Mais, dans la Ville Lumière, quand les cars de l'ordre noir, jour et nuit sur le pied de guerre, de la rue de la Huchette à la rue de la Paix, disparaissent dans l'obscurité laissant de sombres flaques sur le trottoir, sur la chaussée, sans être peintre, artiste ou en bâtiment, il est facile de distinguer dans la pénombre leur vraie couleur, le rouge marcellin⁸.

Но в Городе Света, когда фургоны с черным флагом, днем и ночью, по законам военного времени, от улицы Юшет до улицы Мира исчезают в темноте, оставляя темные лужи на тротуаре, на шоссе, то,

⁶ Pourquoi Paris est-elle surnommée la Ville Lumière? // Paris Zigzag. URL: <https://www.pariszigzag.fr/insolite/histoire-insolite-paris/pourquoi-paris-sappelle-la-ville-lumiere-surnom> (дата обращения 23 ноября 2022).

⁷ Prévert J. Histoires et d'autres histoires. P. 124.

⁸ Prévert J. Choses et autres. P. 235.

даже если вы не художник и ничего в этом не понимаете, несложно различить в сумерках их истинный цвет, красный, как на полотнах Марселена⁹.

В примере 1 речь идет об одном из бедных районов Парижа, который описан посредством двух гиперболических парадоксов: *un quartier de la ville / Lumière / Où il fait toujours noir* («один из районов города / света / где всегда темно») и *l'hiver comme l'été c'est toujours l'hiver* («зимой и летом там всегда зима»). Эти парадоксы призваны продемонстрировать ту самую темную, неприглядную сторону Парижа, которая противоречит его репутации «Города Света» и где нет места радости.

Пример 2 является отсылкой к периоду с 1940 по 1944 г., когда Париж находился под немецко-фашистской оккупацией. Перифраз *Ville Lumière* составляет здесь антитезу с черным флагом СС (*l'ordre noir*), темнотой (*l'obscurité*) и темными лужами крови (*de sombres flaques*), которые остаются на тротуарах и шоссе. В обоих примерах данному перифразу противопоставлено обширное лексико-семантическое поле «тьма». Обращают на себя внимание два культурно-коннотированных топонима – *rue de la Huchette* (улица Юшет), где в августе 1944 г. развернулись ожесточенные бои за освобождение Парижа¹⁰, и *rue de la Paix* (улица Мира), которые также противопоставляются упомянутому выше лексико-семантическому полю «тьма», репрезентирующему нацистскую оккупацию. Таким образом, Париж изображен как противоречивый город, где противопоставлены свет и мрак и который хранит память о сравнительно недавнем темном прошлом.

Однако, по мнению автора, память о более отдаленном прошлом в городе пытаются стереть, что видно из фрагмента вышеупомянутого эссе «Rouge» («Красный»):

De retour parmi les naturels de Paris, Paris sur la terre, il retrouve leur ville, sa ville, de plus en plus menacée par ses prometteurs, par ses embellisseurs.

Elle est enfermée, piégée comme une belle femme de science-fiction dans un inquiétant institut de beauté future.

⁹ Имеется в виду французский художник Марселен Дебутен (1823–1902).

¹⁰ Barricade angle de la rue de la Huchette et de la place du Petit-Pont // Musée de la Résistance en ligne. URL: <http://museedelaresistanceenligne.org/media4657-Barricade-angle-de-la-rue-de-la-Huchette-et-de-la-place-du-Petit-Pont> (дата обращения 23 ноября 2022).

Mais on la rassure:

– Bien sûr, le traitement sera dur, mais on vous enlèvera vos rides, vos rides comme vos Halles aux fleurs et aux vins, et votre canal Saint-Martin.

Vos bidonvilles seront souterrains et comme la Foire à la Ferraille ou les dernières marchandes de quat'saisons, toutes vos verrues disparaîtront. La hiérarchiculture verticale réalise d'incessants progrès, bientôt Paris comme Plessis du bon vieux roi Louis XI s'appellera Paris-les-Tours et les cages seront surélevées, leurs barreaux améliorés¹¹.

Снова оказавшись среди обитателей Парижа, Парижа на земле, он обнаруживает, что их городу, его городу все больше угрожают обещатели и украшатели.

Он заперт, загнан в ловушку, как какая-нибудь красавица из научно-фантастического фильма в пугающем институте красоты будущего.

Но его успокаивают:

– Конечно, лечение будет сложным, но мы избавим вас от морщин, от улиц вроде Чрева Парижа, где продают цветы и вино, и от канала Сен-Мартен.

Ваши трущобы будут спрятаны под землей, и, как ярмарка металлолов или последние уличные торговки, все ваши бородавки исчезнут. Культура вертикального развития постоянно движется вперед, скоро Париж, как замок Плесси старого доброго короля Людовика XI, будет называться Париж-с-Башнями, и клетки вознесутся вверх, а их прутья будут усовершенствованы.

В данном фрагменте Париж в очередной раз персонифицируется, причем в оригинале эта персонификация осуществляется в женском роде – на основе существительного *ville* («город»), которое во французском языке относится к женскому роду. Метафорическое сравнение с красавицей, оказавшейся в некоем страшном учреждении, показывает симпатии автора, который, судя по тексту, не является сторонником мер по изменению облика города. Упомянутые меры, судя по всему, не отличаются особенной бережностью, поскольку старинные парижские реалии (такие, как знаменитый рынок Чрево Парижа или уличные торговцы) репрезентируются путем употребления лексем с отрицательным значением, в частности *rides* («морщины») и *verrues* («бородавки»). Критическое отношение автора к возможным изменениям передается посредством гиперболы *les cages seront surélevées* («клетки вознесутся вверх»), обозначающей небоскребы, и парадокса *leurs barreaux améliorés* («их прутья будут усовершенствованы»).

¹¹ *Prévert J.* Choses et autres. P. 232.

Подводя итог, мы можем заключить, что репрезентация Парижа в произведениях Жака Превера отличается двойственностью. С одной стороны, он показан как город, единый с природой и чуждый громким официальным празднествам. С другой стороны, Париж Превера имеет также свою темную сторону, а его внешний облик находится под угрозой, поскольку его стремятся радикально изменить, уничтожив старые районы и застроив их небоскребами. Основной стилистической фигурой, репрезентирующей Париж, является персонификация, в том числе в женском роде, уподобляющая столицу Франции прекрасной даме, чья красота оказывается в опасности. Также частотным является перифраз *Ville Lumière* («Город Света»), который служит, главным образом, при изображении неприглядной стороны Парижа. Другими значимыми приемами являются парадокс, антитеза, гипербола и употребление культурно-коннотированных имен собственных.

Литература

- Набилкина 2012 – *Набилкина Л.Н.* Париж в зеркале французской литературы // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 1 (32). С. 249–251.
- Malela 2017 – *Malela B.* Le global et le local: réécriture de Paris et reconstruction d'un espace esthétisé // *Présence francophone*. 2017. Vol. 88. N° 1. URL: <https://crossworks.holycross.edu/pf/vol88/iss1/9/> (дата обращения 25 ноября 2022).
- Poujol 1958 – *Poujol J.* Jacques Prévert ou le langage en procès // *The French Review*. 1958. Vol. 31. No. 5. P. 387–395.
- Sindičić 2018 – *Sindičić M.* Paris et ses banlieues dans les romans de Faïza Guène et Rachid Djäïdani // *Études romanes de Brno*. 2018. Vol. 39. Iss. 1. P. 7–19.
- Weisz 1970 – *Weisz P.* Langage et imagerie chez Jacques Prévert // *The French Review*. Special issue. 1970. Vol. 43. No. 1. P. 33–43.

References

- Malela, B. (2017), "Le global et le local: réécriture de Paris et reconstruction d'un espace esthétisé", *Présence francophone*, vol. 88, n° 1, available at: <https://crossworks.holycross.edu/pf/vol88/iss1/9/> (Accessed 25 Nov. 2022).
- Nabilkina, L.N. (2012), "Paris in the mirror of French literature", *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, vol. 32, no. 1, pp. 249–251.
- Poujol, J. (1958), "Jacques Prévert ou le langage en procès", *The French Review*, vol. 31, no. 5, pp. 387–395.
- Sindičić, M. (2018), "Paris et ses banlieues dans les romans de Faïza Guène et Rachid Djäïdani", *Études romanes de Brno*, vol. 39, iss. 1, pp. 7–19.
- Weisz, P. (1970), "Langage et imagerie chez Jacques Prévert", *The French Review*, *Special issue*, vol. 43, no. 1, pp. 33–43.

Информация об авторе

Ольга А. Кулагина, кандидат филологических наук, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1; oa.kulagina@mpgu.edu

Information about the author

Olga A. Kulagina, Cand. of Sci. (Philology), Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 1, Malaya Pirogovskaya St., Moscow, Russia, 119991; oa.kulagina@mpgu.edu